

**ПРИЧИНЫ УСИЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ
В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВ. СТАТЬЯ ВТОРАЯ**

В данной статье альтернативность истории представлена как интегративная переменная, увеличение значений которой зависит от четырех факторов. В работе указаны условия, увеличивающие значения трех из этих факторов. По фактору «степень социальной нестабильности» это условия: лишение масс населения ранее доступных возможностей, организованность широких масс населения, отсутствие тотального контроля государственного аппарата над населением, наличие механизмов мобилизации. Для фактора «мера концентрации ресурсов общественно-политическими «силами», существующими в обществе» – это «наличие в обществе свободных ресурсов». Для фактора «мера расщепленности внешних ориентаций» это условия: наличие ожидания элитой данного общества существенного противодействия со стороны иного общества (обществ) и наличие внешней угрозы рассматриваемому обществу.

Ключевые слова: историческая альтернативность, причины исторической альтернативности, социальная нестабильность, концентрация ресурсов, международные ориентации.

В предыдущих работах были затронуты вопросы о том, является ли историческая альтернативность изменяющейся величиной [Лигостаев, 2009] и выявлены условия, повышающие значения одной из переменных (интенсивности внутриэлитного конфликта), которые увеличивают историческую альтернативность [Лигостаев, 2010].

Усиление исторической альтернативности зависит от факторов: 1) мера социальной нестабильности; 2) степень концентрации ресурсов общественно-политическими «силами»; 3) мера расщепленности внешних ориентаций; 4) интенсивность внутриэлитного конфликта. Чем больше их выраженность, тем сильнее альтернативность. Эта статья посвящена выявлению причин усиления интенсивности первых трех переменных. Определение этих причин и есть проблема данного исследования, попытка разрешить которую составляет цель настоящей работы.

Существующие в науке представления о причинах повышения значений указанных переменных таковы. В традиционной историографии распространено представление о том, что рост социальной нестабильности происходит в ситуации, когда массы населения оказываются лишенными источников

существования, которыми они «пользовались» ранее [Непомнин, 2005. С. 394–395]. В историографии существуют мнения о том, что расщепленность внешних ориентаций увеличивается при конфликте элит [Английская..., 1954. С. 167], а также в случае экономического и политического ослабления общества [Непомнин, 2005. С. 481–485].

Альтернативность истории далее понимается как возможность установления в рамках общества одной из минимум двух различных форм его социально-политического устройства (т. е. той или другой) [Лигостаев, 2010]. Для трех исследуемых переменных взяты разные наборы исторических случаев, поскольку в тех из них, в которых присутствовали высокие значения социальной нестабильности, не всегда существовали высокие значения концентрации ресурсов или расщепленности внешних ориентаций. Работа выполнена в контексте сравнительно-исторического подхода.

Рассмотрим причины увеличения социальной нестабильности. Социальная нестабильность – это проявления массовой активности широких слоев населения, выраженной в актах недовольства, сопровождающихся или не сопровождающихся явно

манифестируемыми требованиями, а также насилием.

Для выявления причин социальной нестабильности воспользуемся методом единственного сходства Дж. Стюарта Милля. Он формулируется так: «...если два или более случаев подлежащего исследованию явления имеют общим лишь одно обстоятельство, то это обстоятельство, – в котором только и согласуются все эти случаи, есть причина (или следствие) данного явления» (цит. по: [Философская энциклопедия, 1964. С. 421]). Значит, нужно подобрать случаи обществ, в которых была велика социальная нестабильность. Далее необходимо выбрать факторы, что гипотетически могут увеличивать социальную нестабильность. Потом следует проверить выбранные исторические случаи на предмет наличия этих факторов.

Для проведения анализа были взяты общества: 1) США 1870–1890 гг.; 2) Россия 1905 г.; 3) Франция 1968 г.; 4) Норвегия 1921 г.; 5) Румыния 1907 г. Их выбор обоснован следующим. Это случаи масштабных общественных волнений, охватывавших всю территорию страны (случаи России и Румынии), или количество участников выступлений превосходило минимум в три раза их численность за предшествующие три года (остальные случаи). Эти общества относительно «близки» друг к другу по времени (XIX–XX вв.) и в культурном плане (в той или иной мере относятся к западной цивилизации).

В качестве гипотетических причин усиления социальной нестабильности рассмотрены следующие факторы.

Фактор А – значительный рост численности населения общества. Признак фиксируется в случае, если такой рост происходит за период не более 20 лет не менее чем на 20 % от его численности на начало этого периода роста.

Фактор В – высокая численность членов радикальных организаций в обществе. Признак присутствует, когда в общественных организациях (вне зависимости от того, формальные они или нет, численность их членов довольно точно определяется историками), которые призывают к протестным акциям, состоит не менее 10 % от численности населения общества.

Фактор С – недостаток продовольствия. Признак есть тогда, когда в обществе по-

требление пищевых продуктов (среднее в год) такое, что в день приходится менее 2000 ккал. на человека и такая ситуация существует минимум один год.

Фактор D – лишение ранее доступных возможностей для массы населения. Признак присутствует, если некая часть населения общества, не входящая в элитную группу лишается хотя бы одной из нижеозначенных возможностей (ресурсов), какими ранее обладала: 1) дохода и / или собственности; 2) гражданских возможностей. Уменьшение дохода есть уменьшение денежных и / или натуральных поступлений единовременно – минимум на 5 % и / или же в течение минимум трех лет минимум на 15 %. Лишение гражданских возможностей – прямое или косвенное лишение хотя бы одного из гражданских прав и / или хотя бы одного из политических прав и / или лишение возможности доступа к руководящим должностям в государственных организациях.

Фактор E – организованность широких масс населения. Признак есть в случае, когда в рамках масс населения существуют организованные группы (созданные «снизу» профсоюзами или иными объединениями, или же возникшие в результате самоорганизации населения). Под организованностью группы понимается наличие координации действий между их членами и / или существование признанного руководства.

Фактор F – отсутствие тотального контроля государства над населением. Признак присутствует, если не удовлетворяется хотя бы одно из нижеследующих условий. Первое: полицейский аппарат «автоматически» переходит к подавлению насильственными методами проявлений социальной нестабильности. Второе: для этого происходит мобилизация всех доступных ресурсов. Третье: государство имеет полицейский аппарат численностью не менее чем в 0,5 % от численности населения страны. Четвертое: представительства полицейского аппарата имеются не менее чем в 80 % населенных пунктов с населением более 200 человек.

Фактор G – наличие механизмов мобилизации. Этот признак относится как к большим, так и малым социальным группам. Для большой группы он характеризует ее мобилизационную способность, а для малой – степень солидарности ее членов

и регулярность контактов лидеров разных групп.

Проведя исследование указанных обществ на предмет наличия в них этих факторов, получаем следующий вывод. Все пять исторических случаев имеют общими четыре фактора (D, E, F и G), следовательно, «срабатывает» метод единственного сходства. Формулируется гипотеза: лишение ранее доступных возможностей, организованность широких масс населения, отсутствие тотального контроля государства над населением и наличие механизмов мобилизации можно считать необходимыми и достаточными условиями усиления социальной нестабильности.

Покажем эти условия на случае Румынии 1907 г. «Отсутствие тотального контроля государства над населением» выражалось в том, что полицейский аппарат составлял менее 0,1 % от численности населения страны, а в большинстве сельских населенных пунктов представителей полиции не было вовсе. Значит, не было тотального контроля над населением. Фактор «лишение масс населения ранее доступного» проявился в уменьшении доходов сельского населения с 1870 по 1900 г. минимум на 40 %, что превысило порог в 15 %. «Организованность масс населения» выразилась в том, что каждое сельское поселение представляло собой некую группу со сходом в качестве органа управления. Это делало каждое такое поселение подобием организованной группы.

Рассмотрим причины увеличения концентрации ресурсов в обществе, так как они усиливают историческую альтернативность. Концентрация ресурсов – это увеличение их объемов, контролируемых общественно-политическими силами. В качестве последних могут выступать группы элиты или группы-претенденты на элитный статус. Концентрации могут подвергаться разные типы ресурсов: силовые, финансовые и иные. Имеется в виду концентрация ресурсов, когда контроль над ними обретают минимум две группы.

Для выявления причин концентрации ресурсов воспользуемся методом единственного сходства. Случаи, взятые для исследования: 1) Германия 1929–1933 гг.; 2) Австро-Венгрия 1914–1918 гг.; 3) СССР 1985–1991 гг.; 4) Могольское государство первой половины XVIII в.; 5) Англия 1642

г.; 6) Китай 1850–1868 гг. (восстание тайпинов); 7) Китай 1870-е гг. Их выбор обоснован следующим: это общества, в которых происходила концентрация разных типов ресурсов (массовой поддержки – Германия 1929–1933 гг., силовых – Могольское государство). Концентрация ресурсов в этих случаях достигала максимальных значений, при которых в трех из них она «переходила» в вооруженную борьбу между группами (Могольское государство XVIII в., Англия 1642 г., Китай 1850–1868 гг.).

Для исследования взяты следующие факторы.

Фактор А – военное поражение. Признак присутствует в случае соблюдения двух условий. Первое: не достигнуты цели войны, а изначально предполагаемый элитой срок ее ведения истек. При этом произошло перенесение военных действий на территорию данного общества и / или его армия перестает существовать как организованное целое и / или от ее первоначальной численности остается меньше 25 %. Второе: в войне участвует не менее 0,1 % населения рассматриваемого общества.

Фактор В – превышение части объема ВВП, создаваемой в рамках несельскохозяйственного сектора (секторов) над частью, создаваемой в сельскохозяйственном секторе. Признак есть тогда, когда валовой внутренний продукт общества за каждый год минимум в течение пяти лет создается более чем на 50 % от общего его объема за каждый отдельный год вне рамок сельскохозяйственного сектора экономики.

Фактор С – наличие свободных ресурсов. Признак фиксируется в случае наличия любого из нижеследующих условий. Первое – отказ группы-доминанта от тактики подавления иных групп, стремящихся концентрировать ресурсы. Второе – когда у группы-доминанта ресурсов в три раза больше, чем у любого претендента. Третье – сеньор-вассальные отношения группы-доминанта с группами, которым переданы ресурсы и / или отсутствие дублирующих контроль над ресурсами «механизмов». Четвертое – слабость контроля над территориями, населением и общественно-политическими организациями (совпадает с фактором F из списка для переменной «рост социальной нестабильности»).

Фактор D – высокие издержки контроля над территорией. Признак есть в случае, ко-

гда государство в течение минимум 3 лет к ряду тратит на полицию и армию минимум $\frac{1}{3}$ от своего ВВП за каждый год.

Фактор Е – высокая этнокультурная разделенность. Признак присутствует тогда, когда численность самой большей по количеству членов религиозной и / или этнической группы в обществе не превышает в три раза численность группы, идущей по своей численности «следующей» после ней.

Фактор F – геополитическое центральное положение рассматриваемого общества. Признак присутствует в случае, если государство находится в центре географического региона и имеет потенциальных союзников и врагов на большом протяжении границ [Коллинз, 2000. С. 239].

Фактор G – неустойчивость центрального правительства. Признак присутствует тогда, когда происходит смена минимум трех кабинетов министров (или тех органов, что играют аналогичную роль) в течение трех лет.

Фактор H – финансовый кризис. Признак присутствует, когда государство не имеет минимум 30 % финансовых средств для осуществления расходов в течение года или более.

Проведя исследование этих обществ на предмет наличия данных факторов, получаем такой результат. Случаи концентрации ресурсов имеют общим один фактор (C): «срабатывает» метод единственного сходства. Формулируется гипотеза: наличие в обществе свободных ресурсов есть необходимое и достаточное условие усиления концентрации ресурсов.

Рассмотрим то, как сложился данный фактор в Китае 1850–1868 гг. К началу этого периода существовала огромная масса населения, недовольного своим положением и готового к радикальным действиям. Это произошло в итоге демографического роста, усиления налоговых изъятий и т. д. Следовательно, у группы, что выступила против династии Цин (тайпинов), появились ресурсы массовой поддержки в виде этой «недовольной» части населения, которую тайпины мобилизовали. Это и есть концентрация ресурсов (силовых). Такая мобилизация была возможна потому, что контроль центрального правительства над населением и общественно-политическими организациями был слаб. В частности, лиц, которых можно назвать профессиональными поли-

цейскими, было только несколько тысяч, что менее чем 0,5 % от численности населения страны (430 млн чел.).

Определим причины увеличения расщепленности внешних ориентаций, поскольку они усиливают историческую альтернативность. Расщепленность внешних ориентаций – это степень интенсивности контактов (торговля, дипломатия и пр.) рассматриваемого общества с иными обществами. Ограничимся определением причин повышения этой переменной в одном аспекте – заключения военных союзов.

Полученные ниже результаты могут быть распространены только на два типа обществ: «инициаторы войны» и «жертвы» и только для войн нижеперечисленных типов (по Н. С. Розову). Это регулярные войны-завоевания (с захватом территории) [Розов, 2003. С. 93], разовые завоевательные войны (направленные на территориальный захват и требующие мобилизации ресурсов сверх обычных норм) [Там же. С. 94] и непреднамеренные внешние войны (которые никто заранее не планировал) [Там же. С. 95].

Для определения причин роста расщепленности внешних ориентаций воспользуемся методом единственного сходства. Возьмем следующие случаи для исследования: 1) союз США – СССР 1941–1945 гг. (стремление СССР к его заключению); 2) Англия 1904–1907 гг. (ее вступление в Антанту); 3) Франция 1949 г. (вступление в НАТО); 4) союз Пруссии с Италией перед войной Пруссии с Австрией 1866 г. (стремление Пруссии к союзу с Италией); 5) Румыния 1955 г. (ее вступление в ОВД). Выбор данных стран обосновывается тем, что это случаи заключения масштабных союзов в регионе, где были сосредоточены почти все наиболее могущественные в военном плане страны. Указанные общества относительно «близки» друг к другу по времени (XIX–XX вв.) и в культурном плане (в той или иной мере относятся к западной цивилизации).

Для проведения анализа выбраны следующие факторы.

Фактор А – национальная и / или культурная близость общества, с которым возможно заключение союза и рассматриваемого общества (инициатора заключения союза). Признак есть в случае, когда более 50 % населения общества, с которым возможно заключение союза, принадлежит

к тому же этносу и / или религии, к которым принадлежит не менее 25 % населения рассматриваемого общества.

Фактор В – наличие ситуации, когда общество, с которым возможен союз, имеет более высокий статус в миросистеме. Признак фиксируется в любом из двух случаев: 1) рассматриваемое общество имеет статус периферийного [Валлерстайн, 2006. С. 96], а общество, с которым возможен союз – «ядерного» [Там же. С. 90–94] или полупериферийного [Там же] (в смысле положения в миросистеме); 2) рассматриваемое общество имеет статус полупериферийного, а общество, с которым возможен союз – «ядерного».

Фактор С – военное могущество возможного союзника. Признак присутствует, если общество (возможный союзник) способно мобилизовать армию, по численности не меньшую, чем армия, которую способно мобилизовать рассматриваемое общество. Это определяется так: численность населения у «возможного союзника» не меньшая, чем у рассматриваемого общества.

Фактор D – ожидание элитой данного общества существенного противодействия со стороны иного общества (обществ). Признак фиксируется в случае, если у рассматриваемого общества нет превосходства над противником (более чем в три раза по количеству солдат).

Фактор E – наличие у общества, с которым возможен союз, более высокого геополитического статуса. Признак присутствует тогда, когда рассматриваемое общество имеет статус центрального [Коллинз, 2000. С. 238–239], а общество, с которым «возможен союз» – окраинного [Там же. С. 238].

Фактор F – внешняя угроза рассматриваемому обществу. Признак фиксируется в любом из двух случаев: 1) наличие информации у элиты рассматриваемого общества о том, что некое иное общество в лице его элиты планирует войну с рассматриваемым обществом; 2) подготовка данного общества к войне с иным обществом (обществами).

В итоге проведения анализа с помощью метода единственного сходства, получаем следующий результат. Рассмотренные случаи имеют общими два фактора (D и F). Формулируется гипотеза: наличие ожидания элитой данного общества существенного

противодействия со стороны иного общества (обществ) и наличие внешней угрозы рассматриваемому обществу можно считать необходимыми и достаточными причинами увеличения расщепленности внешних ориентаций. Поясним: при наличии этих условий происходит активизация поиска данным обществом (его элитой) союзников, но не «автоматическое» заключение соглашений.

Рассмотрим то, как сформировались эти факторы в случае заключения союза Пруссии с Италией против Австрии перед войной 1866 г. «Наличие ожидания элитой данного общества существенного противодействия» выражалось в том, что у Пруссии не было подавляющего (в три раза) превосходства над Австрией по численности войск. Их армии были почти равны по численности: в битве при Садове австрийское командование имело 215 тыс. солдат, а прусское – 221 тыс. Фактор «наличие внешней угрозы» связан с подготовкой Пруссии к войне, которая могла закончиться для нее неудачно.

Полученные факторы, увеличивающие историческую альтернативность, имеют статус гипотез и нуждаются в дальнейшей проверке. Научная новизна работы заключается в определении этих причинных условий.

Список литературы

Английская буржуазная революция XVII века / Под ред. Е. А. Косминского. М.: Изд-во Академии наук, 1954. Т. 1. 494 с.

Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. 248 с.

Коллинз Р. Предсказание в макросоциологии: случай советского коллапса // *Время мира*. Новосибирск, 2000. Вып. 1: Историческая макросоциология в XX веке. С. 234–278.

Лигостаев А. Г. Историческая альтернативность в развитии обществ // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия*. 2009. Т. 7, вып. 2. С. 58–62.

Лигостаев А. Г. Причины усиления исторической альтернативности в развитии обществ // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия*. 2010. Т. 8, вып. 1. С. 39–44.

Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Вост. лит., 2005. 712 с.

Розов Н. С. Война всегда рядом: сущность и происхождение массового организованного насилия // Время мира. Новосибирск, 2003. Вып. 3: Война и геополитика. С. 75–120.

Философская энциклопедия / Под ред. Ф. В. Константинова. М.: Сов. энцикл., 1964. Т. 3. 584 с.

Материал поступил в редколлегию 09.03.2010

A. G. Ligostayev

**THE REASONS FOR STRENGTHENING OF HISTORICAL ALTERNATIVENESS
IN SOCIAL DEVELOPMENT
PART II**

In the paper the alternativeness of history is presented as a variable. The increase in this variable depends on four factors and certain conditions of intensity for the factor under consideration. Thus, for the factor «the degree of social instability those conditions are: 1) the part of the population is deprived the opportunities, available before; 2) the degree of the organization of broad masses of the population; 3) absence or the presence of the total state control; 4) the presence of the mechanisms for the mobilization of social groups. For the factor «a measure of concentration of resources by the groups existing in a society» this is a presence in a society of free resources. For the factor “the measure of external orientations diversity” conditions are: 1) expectation by the elite of the given society of the essential counteraction from other societies; 2) the presence of the external threat to the given society.

Keywords: historical alternativeness, the reasons of historical alternativeness, social instability, concentration of resources.